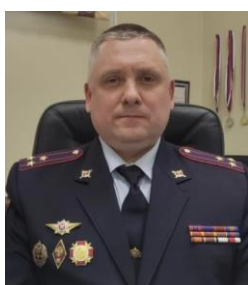

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коряковцев Д.А., Коназенко А.А., Филатов В.В. Алгоритмизация формирования стрелковых навыков в огневой подготовке сотрудников органов внутренних дел в условиях дефицита времени // Human Progress. 2026. Том 12, Вып. 5. URL: http://progress-human.com/images/2026/Tom12_5/Koryakovtsev.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2026-5a-21.

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕЛКОВЫХ НАВЫКОВ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА ВРЕМЕНИ

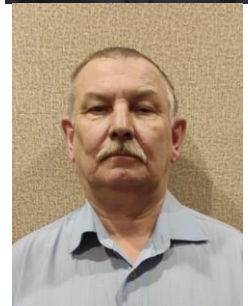

Коряковцев Дмитрий Александрович

начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях,

Нижегородская академия МВД России,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Коназенко Андрей Александрович

доцент кафедры огневой подготовки,

Санкт-Петербургский университет МВД России,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Филатов Владимир Владимирович

старший преподаватель кафедры физической подготовки,

Волгоградская академия МВД России,

г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается ключевое противоречие огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел — разрыв между условиями учебных стрельб и реальными условиями применения табельного оружия, для которых характерны малая дистанция, дефицит времени и высокая психологическая нагрузка. На основе анализа научной литературы и ведомственных нормативных правовых актов обоснована необходимость смещения акцента с оценки кучности по неподвижной мишени на формирование интегральной готовности сотрудника действовать правомерно и результативно. Показана роль

алгоритмизации стрелкового навыка, «холостой» тренировки, оптико-электронных тренажёров и стресс-прививки в переносе навыка из учебной обстановки в служебную. Предложен замкнутый диагностико-коррекционный цикл огневой подготовки, включающий входную инструментальную диагностику, алгоритмизированную отработку микроэлементов, дозированное введение стресс-факторов, сценарные боевые стрельбы и контроль по компетентностным критериям с обратной связью. Показано, что внедрение цикла не требует радикального переоснащения и реализуемо в рамках действующих программ образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: огневая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, дефицит времени, алгоритмизация навыка, «холостая» тренировка, стрелковые тренажёры, стресс-устойчивость, компетентностный контроль.

Введение

Огневая подготовка занимает в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел особое положение, поскольку формирует навык, цена ошибки в применении которого измеряется человеческими жизнями. Нормативной основой дисциплины служит Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел, утверждённое приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44, относящим уверенное владение огнестрельным оружием к числу базовых профессиональных компетенций. Усложнение оперативной обстановки и рост числа ситуаций, требующих немедленных и юридически выверенных действий, переводят качество огневой выучки из разряда узковедомственных задач в разряд факторов общественной безопасности.

Ключевое противоречие дисциплины состоит в разрыве между условиями обучения и условиями реального применения оружия. Классическое занятие в тире предполагает известную дистанцию, неподвижную мишень, отсутствие лимита времени и психологического давления; служебная же ситуация развивается стремительно, на малой дистанции, при остром дефиците времени и высокой эмоциональной нагрузке. Принято различать два режима применения табельного оружия: прицельную стрельбу на дистанции до двадцати пяти метров и ближний контакт на удалении трёх–десяти метров, где решающее значение приобретают быстрота реакции, скоростная техника обращения с оружием и приёмы ухода с линии огня. Статистика применения оружия показывает, что в подавляющем большинстве случаев выстрел производится в крайне ограниченное время, когда на осознанное прицеливание в его учебном понимании времени не остаётся, тем самым

тренируется один навык, а в критический момент востребован другой. Настоящая работа посвящена обоснованию путей преодоления этого разрыва.

Материалы и методы

Методологическую основу составили теоретический анализ и обобщение научной литературы по проблемам огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также анализ ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих организацию стрельб. Применялись методы сравнительного анализа методических подходов, систематизации и синтеза эмпирических данных, представленных в рецензируемых источниках.

Результаты и обсуждения

Правовая составляющая дисциплины неотделима от стрелковой. Применение оружия сотрудником регламентировано статьями 23 и 24 Федерального закона «О полиции», и решение о выстреле всегда есть юридический акт, совершаемый в доли секунды. Огневая подготовка, сведённая к одной лишь меткости, готовит человека нажимать на спусковой крючок, но не готовит принимать правомерное решение под давлением. Поэтому правовой и тактический разделы должны входить в практическое занятие не как отвлечённая лекция, а как встроенный в упражнение элемент: обучаемый обязан не только поразить цель, но и распознать наличие либо отсутствие оснований для её поражения.

Значим психофизиологический пласт подготовки. Под действием стресса у обучаемого закономерно растёт частота сердечных сокращений, появляется тремор, сужается поле внимания — возникает туннельное зрение, при котором сотрудник перестаёт контролировать периферию. Эти реакции нельзя отменить волевым усилием, но к ним можно адаптироваться через многократное моделирование стрессовых условий. «Все эти моменты помогает преодолевать преподаватель кафедры и руководитель по стрельбе. Диалог руководителя и курсанта должен строиться на доверии. Подобная обстановка на занятии необходима для достижения такого психологического состояния, когда стрелок при косвенном участии руководителя занятия сам контролирует свои действия, зная, какой он должен получить результат» [7, с. 70].

Психологическая подготовка не сводится к общим призывам сохранять самообладание. Её содержанием выступает целенаправленное формирование устойчивости к конкретным стресс-факторам огневого контакта — внезапности, дефициту времени, шуму, необходимости действовать на фоне утомления и страха. Принцип стресс-прививки состоит в дозированном,

нарастающем предъявлении этих факторов в учебной обстановке, благодаря чему организм заранее вырабатывает адаптивные реакции, и в реальной ситуации сотрудник встречает стресс не впервые.

Огневая подготовка не может рассматриваться изолированно. Она образует единый узел с физической, тактико-специальной и психологической подготовкой: утомление снижает устойчивость удержания оружия, неотработанное перемещение лишает стрелка укрытия, а несформированная стрессоустойчивость обесценивает любую технику. Комплексный подход, при котором эти виды подготовки отрабатываются во взаимосвязи, формирует не разрозненные умения, а целостную готовность действовать.

Эволюция методики отражает постепенный отход от исключительно спортивно-стрелковой модели к служебно-прикладной. Идеи интуитивной, инстинктивной стрельбы исходят из того, что в скоротечном огневом контакте человек физиологически не успевает выстроить классическую прицельную картину и действует по сформированному заранее двигательному образу. Это не отменяет базовой техники, но смещает акцент: фундаментом служит точная стрельба, надстройкой — способность стрелять быстро, из неудобных положений, в движении и из-за укрытия.

Преодоление разрыва между обучением и применением лежит в плоскости алгоритмизации навыка и доведения его до автоматизма: сложное стрелковое действие целесообразно разложить на микроэлементы — изготовку, хват, вынос оружия, обработку спуска, контроль прицельной картины — и отрабатывать их отдельно. «Известно, что существует мышечная память, за счет которой любые действия можно довести до автоматизма. Это полезный навык, так как при выполнении служебной задачи в реальном времени стрелку не потребуется задумываться над своими действиями, это значительно увеличит скорость его реакций и работы в целом» [3, с. 144]. Формирование такого навыка обеспечивается не объёмом израсходованных боеприпасов, а частотой и качеством повторений; бессистемная стрельба закрепляет и ошибки, превращая их в трудноустраняемый автоматизм.

Действенным и недорогим инструментом наращивания числа качественных повторений выступает «холостая» тренировка — отработка приёмов без боевого патрона. «Тренировка в холостой стрельбе (стрельба без выстрела) — это важное и основное упражнение, которое используется при подготовке стрелков. Оно помогает сформировать алгоритм действий, которые будут запоминаться на мышечном уровне и доводиться до автоматизма» [9, с. 123]. Отработка приёмов без боевого патрона позволяет обнаружить погрешности обработки спуска, которые при реальной стрельбе обычно маскируются

импульсом отдачи. Вместе с тем применение подобной методики требует неукоснительной самодисциплины и постоянного самоконтроля, поскольку формальное отношение к упражнениям столь же закономерно ведёт к закреплению ошибочного динамического стереотипа.

Становление устойчивого двигательного паттерна подчиняется установленным закономерностям: распределённая во времени тренировочная нагрузка обнаруживает существенно более высокую результативность в сопоставлении с концентрированной. Так, комплекс непродолжительных, но регулярных занятий обеспечивает формирование значительно более стабильного динамического стереотипа, нежели редкие и продолжительные сессии, эквивалентные по суммарному объёму. Однако сложившаяся педагогическая практика во многих случаях ориентируется на диаметрально противоположный принцип — эпизодические массированные стрельбы, приуроченные к периодам итогового контроля, что порождает нерациональный расход боеприпасов и не содействует эффективному построению двигательного навыка.

В качестве инструмента объективизации контроля выступают оптико-электронные и лазерные тренажёрные системы, к числу которых, в частности, относятся комплексы «Скат» и «Рубин». Данные системы регистрируют траекторию перемещения точки прицеливания, динамические и силовые параметры нажатия на спусковой крючок, а также пространственную устойчивость оружия, предоставляя обучающемуся количественную обратную связь, которая полностью исключает субъективную интерпретацию. «Взаимодействие с тренажерами предоставляет возможность объективной оценки результатов, что существенно облегчает процесс формирования устойчивых навыков у обучаемых. Кроме того, благодаря визуализации и аналитическим возможностям таких систем, преподаватели могут проводить детализированный разбор каждого выстрела, что повышает индивидуализацию подхода к обучению» [8, с. 337]. При этом ни «холостая» работа, ни тренажёр не подменяют учебных и боевых стрельб с реальным боеприпасом, отдача и звук которого формируют отдельный, ничем не заменимый пласт устойчивости.

Неотъемлемым фоном всякой методики остаётся безопасность. Доведённые до автоматизма правила обращения с оружием — контроль направления ствола, дисциплина спускового пальца, проверка состояния оружия — не противоречат скорости, а служат её основанием: уверенно и быстро действует лишь тот, у кого безопасные манипуляции не требуют сознательного контроля.

Самостоятельной проблемой остаётся система оценивания. Действующие нормативы фиксируют главным образом точность и, отчасти, время выполнения отдельных приёмов, но

плохо отражают интегральную готовность сотрудника. «По нашему мнению, результативность стрельбы в значительной степени зависит от технической подготовки сотрудника полиции. Именно высокий уровень технической подготовленности позволяет точно и рационально выполнять такие технические элементы стрельбы, как изготовка, хват, прицеливание, нажатие на спусковой крючок. Из этого следует, что компоненты техники стрельбы требуют особого внимания при определении направления совершенствования огневой подготовленности сотрудников» [2, с. 192]. Метрика, измеряющая удобный, а не профессионально значимый параметр, искажает и саму подготовку, подстраивая её под формальный зачёт.

Управляемость процессом подготовки обусловлена возможностью мониторинга динамических изменений: накопление и систематизация эмпирических данных, получаемых в ходе диагностических и текущих контролирующих процедур, предоставляют преподавателям-инструкторам основания руководствоваться не разрозненными субъективными оценками, а целостной картиной овладения каждым микроструктурным компонентом техники в контексте индивидуального сопровождения обучающегося. Подобная архитектура занятий приобретает принципиальную важность вследствие дифференциации начальной подготовленности слушателей, так как единый для всех темп освоения учебного материала искусственно замедляет прогресс лиц с более высокой стартовой готовностью и одновременно порождает чрезмерное напряжение у отстающих; в сложившихся условиях объективизированная и обладающая высокой репрезентативностью обратная связь, интегрирующая информацию о персональной динамике, преобразуется в мощный мотивационный катализатор дальнейшего профессионального роста.

Приведённые теоретические положения логически обосновывают необходимость имплементации циклической диагностико-корректирующей модели в рамках огневой подготовки, нацеленной не столько на валовое расходование патронов, сколько на строго дозированное и стадийное конструирование искомого двигательного автоматизма. На первом этапе производится первичная аппаратная верификация: посредством эксплуатации стрелкового тренажёра инструментально фиксируются исходные индивидуальные характеристики курсанта, в число которых входят надёжность изготовления, параметры обработки спуска, хронометрические показатели реагирования и быстроты извлечения оружия из снаряжения. На следующей стадии выстраивается строго алгоритмизированная холостая работа, направленная на изолированное совершенствование ранее идентифицированных микроструктурных двигательных элементов; накопленный практический опыт неопровержимо свидетельствует, что короткие, но систематические

тренировочные сессии характеризуются доказанным превосходством в эффективности по сравнению с эпизодическими, пусть и продолжительными занятиями. Третий этап вводит дозированные стресс-факторы и дефицит времени — норматив на выполнение, отвлекающие команды, физическую нагрузку непосредственно перед стрельбой. На четвёртом этапе обучаемый переходит к боевым стрельбам по сценариям, моделирующим служебную обстановку: с использованием укрытий, появляющихся целей, ограниченного времени, смены позиции и обязательной оценки оснований для применения оружия. Завершает цикл объективный контроль по компетентностным критериям, где оценивается не только кучность, но и правомерность, своевременность и безопасность действий; результаты возвращаются на вход следующей итерации, замыкая обратную связь.

Заключение

Смысловое ядро предложенного подхода — смена измеряемого результата. Пока критерием выучки остаётся кучность по неподвижной мишени, подготовка воспроизводит навык, плохо переносимый в служебную деятельность. Если же мерилom становится готовность применить оружие правомерно, своевременно и результативно в условиях дефицита времени и психологического давления, методика перестраивается естественным образом: диагностика вытесняет интуитивную оценку, алгоритмизированная и «холостая» работа наращивают автоматизм, тренажёры дают измеримую обратную связь, а сценарные стрельбы вместе со стресс-прививкой переносят навык в реальность. Внедрение такого цикла не требует радикального переоснащения, опирается на уже имеющиеся в образовательных организациях МВД России средства и может быть реализовано в рамках действующих программ как практический инструмент повышения качества огневой подготовки.

Эффективность цикла поддаётся эмпирической проверке через сопоставление групп, обучаемых по традиционной и по диагностико-коррекционной схеме, по интегральным показателям — результативности сценарных стрельб, времени реакции, устойчивости к стресс-нагрузке и корректности решений о применении оружия. Именно проверяемость отличает методический инструмент от декларации и делает возможным его последующее обоснованное тиражирование.

Список литературы

1. Благодатин А.Б., Логачев О.В., Ураков Д.И. Методика обучения стрельбе на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях МВД РФ // Полицейская деятельность. 2025. № 1.

2. Иванов Д.И., Полянский П.Г. Методика определения направления в совершенствовании огневой подготовленности сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (101). С. 190–196.
3. Карданов А.К. Методика практической стрельбы в учебно-тренировочном процессе огневой подготовки // Право и управление. 2024. № 6. С. 142–146.
4. Корсаков Ю.В. Пути совершенствования огневой подготовки в органах внутренних дел на современном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 4 (39). С. 121–125.
5. Косовский В.Б. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел на этапе совершенствования навыков стрельбы из пистолета // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 11.
6. Маюров Н.П., Бантюков И.Б., Трабо В.Н. Огневая подготовка в органах внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 134–144.
7. Паутова И.А. Огневая подготовка: основные факторы, влияющие на стрельбу // Инновационная наука. 2022. № 12-2. С. 69–71.
8. Попов А.А., Глухов С.В., Бакай А.В. Огневая подготовка курсантов образовательных учреждений МВД России на основе современных технических средств обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2024. С. 337–339.
9. Тхазеплов Т.М. Методика «холостой» тренировки в огневой подготовке сотрудников ОВД // Право и управление. 2024. № 6. С. 122–126.
10. Чобитько С.П., Жамборов А.А., Гущин Д.Н. Огневая и тактико-специальная подготовка как основа комплексной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов // Проблемы современного педагогического образования. 2022.

ALGORITHMIZATION OF SHOOTING SKILLS FORMATION IN THE FIRE TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS UNDER TIME DEFICIT CONDITIONS

Koryakovtsev Dmitry Aleksandrovich

Head of the Department of Internal Affairs Activities in Special Conditions,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Konazenko Andrey Aleksandrovich

Associate Professor of the Department of Fire Training,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation.

Filatov Vladimir Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Volgograd, Russian Federation.

Abstract. The article addresses the key contradiction of the fire training of internal affairs officers — the gap between the conditions of training shooting and the real conditions of service weapon use, which are characterized by short distance, time deficit and high psychological load. Drawing on the analysis of scientific literature and departmental regulations, the authors substantiate the need to shift the focus from grouping accuracy on a stationary target towards the formation of an officer's integral readiness to act lawfully and effectively. The role of skill algorithmization, dry-fire training, optoelectronic simulators and stress inoculation in transferring the skill from the training environment to service conditions is shown. A closed diagnostic-corrective cycle of fire training is proposed, comprising initial instrumental diagnostics, algorithmized practice of micro-elements, the graduated introduction of stress factors, scenario-based live firing and competency-based assessment with feedback. It is shown that implementing the cycle requires no radical re-equipment and is feasible within the existing programmes of the educational institutions of the MIA of Russia.

Key words: fire training, internal affairs officers, time deficit, skill algorithmization, dry-fire training, shooting simulators, stress resistance, competency-based assessment.

References

1. Blagodatin A.B., Logachev O.V., Urakov D.I. Methodology for teaching marksmanship during firearms training sessions in educational institutions of the Russian Interior Ministry // Police Activity. 2025. No. 1.
2. Ivanov D.I., Polyansky P.G. Methodology for determining directions to improve the firearms proficiency of police officers // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (101). Pp. 190–196.
3. Kardanov A.K. Methodology of practical shooting within the firearms training process // Law and Management. 2024. No. 6. Pp. 142–146.
4. Korsakov Yu.V. Ways to improve firearms training in internal affairs agencies at the present stage // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4 (39). Pp. 121–125.
5. Kosovskiy V.B. Firearms training for internal affairs agency personnel: the stage of refining pistol shooting skills // Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2017. No. 11.
6. Mayurov N.P., Bantyukov I.B., Trabo V.N. Firearms training in internal affairs agencies: problems and development prospects // Psychology and Pedagogy of Professional Activity. 2022. No. 1. Pp. 134–144.

7. Pautova I.A. Firearms training: key factors affecting shooting performance // Innovative Science. 2022. No. 12-2. Pp. 69–71.
8. Popov A.A., Glukhov S.V., Bakai A.V. Firearms training for cadets of Russian Interior Ministry educational institutions using modern technical training aids // Problems of Modern Pedagogical Education. 2024. Pp. 337–339.
9. Tkhezeplov T.M. Methodology of dry-fire training in the firearms instruction of internal affairs personnel // Law and Management. 2024. No. 6. Pp. 122–126.
10. Chobitko S.P., Zhamborov A.A., Gushchin D.N. Firearms and tactical-special training as the foundation of comprehensive professional training for law enforcement officers // Problems of Modern Pedagogical Education. 2022.